

Караваяева Людмила Петровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и прикладной психологии
факультета социальной психологии
Гуманитарного университета

Тарасова Людмила Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры управления персоналом
факультета социальной психологии
Гуманитарного университета

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ОТДАЮЩИХ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ НАПРАВЛЕНИЮ YOUNG ADULT

Аннотация:

В статье рассматриваются понятия «молодежная субкультура», Neo-Tribes. Выделены особенности литературы Young Adult как художественного направления и проведен их анализ с точки зрения психологии. Данное направление выступает способом компенсации жизненного опыта, который современный подросток не может получить в реальном мире, что способно привести к закреплению эскапизма как стратегии поведения и в более старшем возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования стратегий совладания со стрессовыми ситуациями и жизнестойкости молодых людей, отдающих предпочтение указанному направлению. При сборе эмпирических материалов применяли следующие методики: частично стандартизованный опрос, тест жизнестойкости (Hardiness Survey) С. Мадди в русскоязычной адаптации Е.Н. Осина и Е.И. Рассказовой, опросник «Способы совладающего поведения» (WCQ) Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтыак, М.С. Замышляевой. Общая численность выборочной совокупности – 124 человека 20–30 лет, состав основной и контрольной групп уравнен по полу. В ходе обработки полученных данных использовали методы описательной статистики, непараметрический критерий U Манна – Уитни (SPSS 20.0). Установлены характерные черты стратегий преодоления стрессовых ситуаций и жизнестойкости молодых людей, выбирающих направление Young Adult. Выявлено, что представители этой группы прибегают к самоконтролю, избеганию и отличаются невысокими показателями вовлеченности в жизненные события, обладают более низким уровнем жизнестойкости в сравнении с таковыми остальных, реже находят в себе силы противостоять трудностям.

Ключевые слова:

жизнестойкость, копинг-стратегии, вовлеченность, избегание, самоконтроль, художественное направление, Young Adult, молодежь.

Karavaeva Lyudmila Petrovna

PhD in Psychology, Associate Professor,
General and Applied Psychology Subdepartment,
Social Psychology Department,
Liberal Arts University, Yekaterinburg

Tarasova Lyudmila Vladimirovna

PhD in Psychology, Associate Professor,
Human Resources Management Subdepartment,
Social Psychology Department,
Liberal Arts University, Yekaterinburg

COPING WITH STRESS BY YOUNG PEOPLE LEANING TOWARDS YOUNG ADULT FICTION

Summary:

The paper reviews the concepts of youth subculture and neo-tribes. Young adult literature is regarded as an art movement and analyzed from a psychological perspective. The movement acts as a compensation for life experience unavailable for a modern adolescent in the real world that can lead to escapism as a behavioral strategy at an older age. The paper presents the results of an empirical study on coping strategies and hardiness of young people reading young adult books. The research employed the following methods: the partially standardized questionnaire, the Hardiness Survey by S. Maddi modified by Russian psychologists E.N. Osin and E.I. Rasskazova, and the Ways of Coping Questionnaire (WCQ) by R. Lazarus adapted by T.L. Kryukova, E.V. Kuftyak, and M.S. Zamyshlyeva. The sample consisted of 124 people aged 20-30; the main and control groups were equalized by gender. The findings obtained were processed with the help of the descriptive statistic methods and Mann-Whitney U-test (SPSS 20.0). The research highlights the characteristics of coping strategies and hardiness of young people leaning towards young adult fiction. The paper reveals that the group under study prefers self-control and escapism and demonstrates the lack of involvement in life events. Besides, this group possesses a lower level of hardiness in comparison with others and is less often able to face the challenges.

Keywords:

hardiness, coping strategies, involvement, escapism, self-control, art movement, Young Adult, youth.

Введение. В современном научном мире молодежь как социальная группа привлекает к себе повышенное внимание. В самом широком смысле молодежь понимается как обширная совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними ключевых видов деятельности. И.С. Кон определяет ее как социальную группу, объединенную возрастом, социальным положением и соответствующими особенностями [1].

Понятия «молодежная субкультура» и «субкультура» вошли в обиход в конце XX столетия. На Западе распространение получил термин «молодежная контркультура», означающий такую субкультуру, которая не просто отличается от магистральной культуры, а противостоит ей в основополагающих принципах и ценностях. Субкультура – частичная культурная подсистема внутри официальной системы, базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей [2].

Субкультура служит способом проникновения в социокультурную сферу посредством ее моделирования в рамках ограниченной среды. Мировоззренческие установки молодежных субкультур, по выражению С.И. Левиковой [3], исходят из возможности «быть» в обществе «иметь», т. е. ориентироваться не на потребление как основную ценность современного общества, а на традиционные категории счастья, любви, дружбы, взаимной заботы.

Современные молодежные субкультуры поражают разнообразием форм и проявлений. Исследователи характеризуют их как неустойчивые, недолговечные, образованные вокруг индивидуального стиля жизни и потребительского предпочтения. Часто молодой человек вливается в субкультуру не потому что ему близка идеология, а в связи с тем что нравятся символы и ритуалы, созданные ее представителями. Это могут быть музыка, досуговая деятельность, манера одеваться, правила поведения [4].

В наше время субкультуры перестают быть привязанными к определенным территориям, вместо этого распространяются онлайн-сообщества, а у людей появляется больше возможностей получить к ним доступ. Информационное пространство расширяется, субкультурные образования становятся открытыми и способными перемешиваться между собой, создавая новые. Следовательно, значение термина «субкультура» как устойчивого образования, оказывающего сопротивление традиционной культуре, постепенно нивелируется. На смену приходит новая категория Neo-Tribes («новые племена»): представители современной молодежи не желают быть вовлеченными в одну группу, они могут входить в нее на время и переходить в другую или состоять в нескольких.

Например, одно из самых популярных на Западе направление художественной литературы Young Adult (в пер. с англ. – «молодые взрослые») набирает популярность и в России. Данным термином характеризуются молодые люди и подростки в возрасте 12–20 лет, именно они являются целевой аудиторией подростковой литературы. Произведения в рамках этого течения имеют ряд следующих уникальных особенностей, которые обеспечили ему популярность и коммерческий успех, несмотря на распространенное убеждение, что современная молодежь не испытывает желания читать.

1. Ориентация на читателя. Young Adult – литература, которая строится вокруг читателя, а точнее читателя-подростка, у которого отсутствует желание обращаться к детским книгам, но взрослая серьезная литература еще не вызывает интереса. У него наблюдается потребность общаться на равных, получать информацию о том, как выжить в огромном и непонятном мире. Он ассоциирует себя с главным героем, находит в произведении отражение своих переживаний. Чаще всего книги написаны доступным языком, динамичный увлекательный сюжет приветствуется, но не является обязательным, так как в современном массовом искусстве культивируются образы персонажей.

С точки зрения психологии популярность этого направления объяснима. Подростку интереснее выступать участником увлекательного приключения, чем воспринимать информацию со стороны. Такая культура не ставит задачу пропаганды идеологии и не претендует на образцы культурных памятников, ее цель – позволить читателю идентифицировать себя с персонажем и стать представителем виртуального мира.

2. Главный герой – избранный. Часто авторы книг Young Adult делают центрального персонажа внешне посредственным, лишенным отличительных характеристик, чтобы дать возможность читателю примерить роль протагониста на себя. Однако одна из ключевых особенностей действующих лиц состоит в обладании какой-либо скрытой силой, уникальными талантами, чрезвычайным везением, волшебным даром и т. д. Часто из-за них герою приходится сталкиваться с непониманием и отторжением со стороны других участников событий. Как правило, данная «избранность» приобретается незаслуженно – с рождения или в угоду обстоятельствам. В отличие от персонажа детской литературы, который получает жизненный урок, преодолевая препятствия благодаря друзьям и качествам личности, герой подростковой книги изначально обладает всем необходимым, не подозревая об этом.

Авторы активно эксплуатируют подростковый дух бунтарства, поэтому главным героям приходится восставать против мира «испорченных» взрослых, устаревших социальных установок или тоталитарного общества. Эта тематика прослеживается в значительном количестве фантастических произведений.

Кроме того, следует упомянуть о еще одной особенности данного литературного направления – распространенности такого феномена, как сиротство. Зачастую центральные персонажи являются сиротами либо их родители не интересуются жизнью ребенка. Иногда протагонист наследует от них те или иные социальные роли, которые отказывается принимать, поэтому вынужден противостоять им. С точки зрения психологического анализа это весьма ожидаемо – сюжет, нацеленный на

молодого человека, стремящегося к бунту и отрицанию всего родительского, обязан развиваться таким образом, чтобы главный герой стремился к тому же самому. Во многих сказках разных народов история персонажа начинается со смерти родителей или значимого родителя либо выражения отчуждения с их стороны. Связь с родителями становится неудобным прошлым, очевидно мешающим герою действовать независимо. Несомненно, данная сюжетная линия присуща произведениям многих литературных течений, но именно для Young Adult она имеет первостепенное значение.

3. Темы и проблемы, отражающие опыт подростков и интересующие их. Подобная литература, как указано в пункте 1, создается для того, чтобы говорить с подростками на их языке и раскрывать важные для них вопросы. Это подводит нас к одной из главных трудностей данного литературного направления в России: текст может содержать сцены секса, насилия, употребления алкоголя и наркотиков, рассуждения о сексуальности и сексуальной ориентации, самоубийстве и т. д. В российском обществе эти темы табуированы, что ограничивает целевую аудиторию в возможности приобрести книгу легальным путем из-за возрастного рейтинга. Однако отдельно можно выделить произведения, поднимающие сложные темы, такие как смерть от болезни («Виноваты звезды» Д. Грина), одиночество, предательство. Подобные сюжеты помогают молодым людям, переживающим непростой жизненный период, понять, что они не одиноки, не прибегая к морализаторству и наставлениям.

Следует определить причины востребованности подобной литературы с учетом наличия экспертов и специализированных изданий, которые доступно предлагают решения данных проблем. В последние годы наблюдаются обеднение и формализация общения в семье. При повышении требований родители иногда не способны обеспечить эмоциональную поддержку детям. Подросток не может довериться матери или отцу в интересующих его вопросах, поскольку они не обладают для него авторитетом и лишь формально участвуют в его жизни. Бунтующий молодой человек ищет легкодоступные ответы в тех местах, где, как ему кажется, его не станут осуждать и навязывать чуждые жизненные приоритеты. Книга, особенно легко и увлекательно написанная, делает это успешно и при этом вызывает социальное одобрение. Кроме того, она не просто содержит информацию в виде назиданий и статистических сведений, а преподносит их в сочетании с вызывающими сильные эмоции ситуациями.

4. Жанровое разнообразие. Направление Young Adult обладает широкими рамками и включает в себя не только образцы современной подростковой литературы. К нему можно причислить такие классические произведения, как «Повелитель мух» У. Голдинга, «Заводной апельсин» Э. Бёрджесса, «Оливер Твист» Ч. Диккенса, «Приключения Тома Сойера» М. Твена, романы Л. Стивенсона, «Алиса в Стране чудес» Л. Кэрролла, «Книга джунглей» Р. Кипплинга. В конце XX в. эту традицию продолжили Д. Грин («В поисках Аляски», «Бумажные города», «Виноваты звезды»), В. Рот («Дивергент»), Р. Хокинс («Проклятая школа»), Н. Хорнби («Слэм»). К этой группе примыкают романы Г.Д. Робертса «Шантарам» и «Тень горы».

В большую отдельную группу выделяют так называемый Young Adult Dystopia – фантастические романы, в центре повествования которых находится мир-антиутопия, жестокий и безжалостный к обычному человеку [5]. Л.М. Юрьева выявила ряд черт этого жанра [6]. Его характерными темами, привлекающими молодого читателя, выступают распад общечеловеческих ценностей, несправедливая социальная иерархия, угнетение и террор, проблемы самоопределения личности [7].

Как указано ранее, цель направления Young Adult заключается в том, чтобы попасть в сферу интересов современного подростка и выступить отражением мира, в котором существует среднестатистический представитель молодого поколения. Согласно обозначенным особенностям направления, в качестве главного героя предстает молодой человек (чаще всего девушка-бунтарь), живущий в бесчеловечных условиях тоталитарного политического строя, строгого надзора, социального неравенства и рабства при технологической развитости. Его повседневная жизнь наполнена страхом за свое будущее. Достижения технического прогресса этого жестокого мира для персонажа недоступны. Прошлое, которое привело к подобным последствиям, неизвестно, а перспективы туманны. Единственное, что протагонист может противопоставить, – уникальные способности и чувства к другим людям. Он становится носителем чувственного опыта, противодействующего антигуманному миру, – любви, надежды, веры и храбрости, что позволяет ему выжить в борьбе или погибнуть в нужный момент, жертвуя собой ради будущего.

Подростковая литература представляет собой феномен, обеспечивающий психологическую поддержку, которая требуется подростку в трудный период. Однако, как и в случае других современных развлечений – сериалов и видеоигр, пользователь этих продуктов массовой культуры может стать жертвой эскапизма (англ. escape – ‘бегство’, ‘побег’, ‘уход от действительности’). Данное социальное явление заключается в стремлении личности или социальной группы уйти от общепринятых стандартов, образцов общественной жизни. Ряд исследователей рассматривает эскапизм как уход индивида от подлинного бытия через его симуляцию в развлечениях [8]. В его основе заложены сомнение в целесообразности и необходимости использования существующих моделей взаимодействия и попытка критического переосмысления общепринятых норм.

Эскапизм может стать стратегией поведения и в старшем возрасте. При этом новые продукты рассматриваемого художественного направления подталкивают не к переносу полученного опыта в реальную жизнь, а к дальнейшему погружению в вымышленные миры.

Таким образом, можно выдвинуть предположение, что стратегии совладания со стрессовыми ситуациями молодых людей, отдающих предпочтение художественному направлению Young Adult, отличаются от таковых представителей молодежи без этого предпочтения. Мы приняли анализ механизмов преодоления критических положений, которыми располагают представители молодого поколения, вышедшие из возраста целевой группы Young Adult, тем не менее сохранившие увлечение им.

Целью исследования выступило изучение особенностей совладания со стрессом у молодых людей, отдающих предпочтение художественному направлению Young Adult. Ее реализация предполагала решение следующих задач:

- 1) оценку уровня выраженности жизнестойкости личности и ее компонентов, характерного для представителей испытуемой группы;
- 2) выявление стратегий совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях (копинг-стратегий).

Материалы и методы. В соответствии с поставленными целью и задачами сформирована выборка исследования, представленная основной и контрольной группами. В состав группы 1 вошли респонденты в возрасте 21–30 лет (средний возраст – 27,3). Входной опрос позволил выявить у них наличие предпочтения литературы художественного направления Young Adult. Предварительный частично стандартизованный опрос включал в себя следующие вопросы.

1. Расскажите, чем Вы увлекаетесь, как проводите досуг? Необязательно перечислять все интересы, расскажите о том, что является предпочтительным.
2. Как часто Вы читаете книги указанного художественного направления, смотрите фильмы или пишете/читаете фанфикшн (например, раз в неделю и более, каждый день и т. д.)?
3. Укажите Ваш фактический возраст. В каком возрасте Вы увлеклись художественным направлением Young Adult (книги, фильмы, фанфикшн)?

В состав контрольной группы 2 вошли респонденты, не выразившие увлечения литературой указанного жанра. Возраст опрошенных контрольной группы – 20–30 лет (средний возраст – 26,5).

Общая численность выборочной совокупности составила 124 человека: группа 1 – 61, группа 2 – 63. Основная и контрольная группы уравниены по полу.

В ходе исследования, помимо упомянутого частично стандартизованного опроса, мы использовали следующие методики:

- 1) тест жизнестойкости (Hardiness Survey), разработанный С. Мадди (1984), в русскоязычной адаптации Е.Н. Осина и Е.И. Рассказовой (2013) [9];
- 2) опросник «Способы совладающего поведения» (WCQ) Р. Лазаруса (1988) в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой (2004) [10].

При обработке полученных данных применялись методы описательной статистики, непараметрический критерий U Манна – Уитни. Анализ результатов осуществляли с помощью программы SPSS 20.0.

Результаты и их обсуждение. Сопоставление степени выраженности жизнестойкости, ее параметров, измеренных при помощи теста жизнестойкости, в выделенных группах не выявило статистически достоверных различий (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ параметров жизнестойкости

Параметр	Группа 1	Группа 2	U; p
Вовлеченность	M = 29,45; SD = 8,73	M = 29,95; SD = 6,98	U = 1564,5; p = 0,073
Контроль	M = 26,25; SD = 8,02	M = 24,05; SD = 6,02	U = 1540,0; p = 0,056
Принятие риска	M = 16,92; SD = 4,48	M = 16,45; SD = 3,68	U = 1677,5; p = 0,145
Жизнестойкость	M = 72,62; SD = 18,99	M = 70,45; SD = 13,66	U = 1627,5; p = 0,141

Анализ результатов подтвердил, что испытуемые обеих групп способны совладать со стрессами и вызванным ими внутренним напряжением. Тем не менее стоит отметить, что, несмотря на отсутствие различий большой магнитуды по всем шкалам, показатели вовлеченности у представителей группы 1 относятся к зоне низких значений, группы 2 – средних. Это свидетельствует о том, что респонденты группы 1 не получают удовольствия от собственной деятельности и, вероятно, испытывают чувство отвергнутости, ощущения себя «вне жизни». Остальные частные аспекты жизнестойкости, как и интегральный критерий, находятся в зоне средних величин в обеих группах.

Последующий анализ стратегий совладания (копинг-стратегий), характерных для каждой из групп сравнения, позволил установить типичные способы преодоления стресса. В ходе анализа определены значимые различия между группами в использовании таких стратегий, как «дистанцирование» и «избегание» (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ стратегий совладания со стрессовыми ситуациями

Тип стратегии	Группа 1	Группа 2	U; p
Конфронтационный копинг	M = 9,75; SD = 2,65	M = 9,45; SD = 2,87	U = 1516,0; p = 0,133
Дистанцирование	M = 9,25; SD = 3,03	M = 10,15; SD = 3,21	U = 1390,0; p = 0,030
Самоконтроль	M = 13,3; SD = 2,36	M = 12,65; SD = 3,49	U = 1530,0; p = 0,154
Поиск социальной поддержки	M = 10,91; SD = 2,97	M = 9,42; SD = 2,54	U = 1507,5; p = 0,123
Принятие ответственности	M = 6,75; SD = 1,82	M = 7,65; SD = 1,89	U = 1435,5; p = 0,053
Бегство – избегание	M = 13,40; SD = 3,04	M = 15,05; SD = 3,33	U = 1332,0; p = 0,014
Планирование решения проблемы	M = 12,65; SD = 4,23	M = 12,13; SD = 3,62	U = 1597,5; p = 0,284
Положительная переоценка	M = 11,40; SD = 3,22	M = 12,25; SD = 3,86	U = 1543,5; p = 0,176

При столкновении с критической, стрессовой ситуацией респонденты, увлекающиеся литературой направления Young Adult, в меньшей степени стремятся снизить уровень эмоциональной вовлеченности в проблему, дистанцироваться от нее. Тем не менее значения обеих групп по данной шкале находятся в средней зоне. Кроме того, обнаружены различия в стремлении к избеганию, т. е. реагированию по типу уклонения: отрицанию проблемы, фантазированию, отвлечению и т. д. По этому показателю наблюдается высокая напряженность у представителей обеих групп (высокие значения), но у участников контрольной группы подобный копинг выражен сильнее. В целом для группы 1 отмечается напряженность по стратегиям «самоконтроль» и «избегание», для группы 2 – «избегание».

Итак, молодые люди, отдающие предпочтение художественному направлению Young Adult, обладают более низким уровнем жизнестойкости в сравнении с таковыми остальных участников исследования, реже находят в себе силы противостоять трудностям, часто не удовлетворены своей деятельностью и чувствуют себя отвергнутыми. Они неагрессивны, невраждебны, склонны к сдерживанию эмоций и контролю поведения, которое характеризуется целенаправленностью. В сложных обстоятельствах они стараются проанализировать ситуацию, составить план действий, добиться конструктивного результата. Они реже, чем остальные, стремятся снизить эмоциональную значимость проблемы и уклониться от ее решения с помощью фантазирования и отвлечения.

Высказанное нами предположение о специфике стратегий преодоления стресса у молодых людей, предпочтения которых находятся в сфере направления Young Adult, получило подтверждение. Общие для групп сравнения тенденции можно объяснить тем, что расцвет обозначенной субкультуры приходится на период подросткового возраста представителей так называемого поколения Y, или «поколения Питера Пэна», которые откладывают переход во взрослую жизнь, не спешат принимать на себя обязательства взрослой жизни из-за негативного примера предыдущего поколения, а также склонны к созданию кумиров. Возможно предположить, что их стремление к симуляции взросления исходит из нежелания достижения реального возраста. Они могут «проработать» это снова и снова в воображаемом мире книги, искусственно закликая этот процесс.

Таким образом, результаты работы позволили получить представление о специфике сформированных копингов у лиц с различными ориентациями в сфере увлечений (литературных направлений). Однако исследование не исчерпало всех аспектов анализа проблемы адаптации личности в обыденной жизни, ее способов и инструментов (одним из которых является увлечение литературным жанром). Перспективы дальнейшего изучения вопроса заключаются в рассмотрении особенностей стратегий совладания у лиц с другими литературными пристрастиями, а также субкультурной принадлежностью. Дальнейший анализ стратегий преодоления стрессовых ситуаций и реализации их в повседневной жизни в форме хобби требует принятия во внимание таких факторов, характеризующих субъекта, как общий спектр, разнообразие и постоянство его предпочтений, индивидуально-личностные черты, а также содержание ценностно-мотивационной сферы.

Заключение. Итак, актуальность данной работы определяется тем, что массовая культура создает среду, в которой происходят развитие мировоззрения и выработка стратегий взаимодействия с миром, отношения к себе и другим людям у молодого поколения. Современная культура формирует множество точек соприкосновения молодежи, объединяет ее представителей и транслирует определенную информацию: представления о собственном месте в мире, гендерные и социальные установки, ценности, паттерны поведения и т. д. В то же время культура становится отражением процессов и изменений в обществе, так как стремится удовлетворить потребности большинства.

Подростковая литература как феномен является формой психологической помощи, необходимой подростку в трудный период, а художественное направление Young Adult выступает способом компенсации жизненного опыта, который современный молодой человек не может получить в реальной действительности. Погружение в воображаемый мир позволяет ему поставить себя на место главного героя, почувствовать его эмоции и прожить его жизнь.

В ходе эмпирического исследования установлено, что молодые люди, отдающие предпочтение художественному направлению Young Adult, имеют специфические особенности противостояния стрессовым ситуациям по сравнению с практикой других представителей молодежи. Вероятно, к увлечению данным течением расположены люди, уже вышедшие из подросткового возраста, но не способные выступить против общепринятых социальных норм и стремящиеся получить подобный опыт с помощью погружения в фантазии. Young Adult в данном случае выполняет функцию компенсаторного механизма, поскольку дает возможность подростку / молодому человеку окунуться в сообщество, которое понимает его творческие порывы, служит той самой средой, где он может быть кем угодно и при этом быть принятым, испытывая чувство эмоциональной безопасности.

Результаты исследования могут быть использованы при индивидуальном и групповом психологическом консультировании подростков и молодежи. В таком случае предпочтения, находящиеся в рамках направления Young Adult, могут рассматриваться как диагностический маркер predisposedness к тому или иному типу стратегии преодоления кризисных и стрессовых ситуаций.

Ссылки:

1. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. 255 с.
2. Кубякин Е.О. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодежи // Общество: философия, история, культура. 2011. № 1–2. С. 24–27.
3. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004. 608 с.
4. Бабосова Е.С. Досуг как фактор включенности молодежи в социокультурную деятельность // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 336–344.
5. Лукашенко И.Д. Антиутопия как социокультурный феномен начала XXI века // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1, № 4. С. 286–288.
6. Юрьева Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы. М., 2005. 319 с.
7. Игнатова И.В. Отличительные черты молодежной антиутопии как жанра художественной литературы (на примере трилогии С. Коллинз *The Hunger Games*) // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4, № 6. С. 440–451 ; Юрьева Л.М. Указ. соч.
8. Нятина Н.В. Эскапизм – отклонение в социализации молодежи // Вестник КемГУ. 2013. № 2-1 (54). С. 133–136 ; Monroe L. It's Real for Us: the Literariness of Fanfiction and Its Use as Corrective Fiction [Электронный ресурс] // Thesis, Georgia State University. 2013. URL: https://scholarworks.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1013&context=honors_theses (дата обращения: 22.04.2019) ; Young W. Monsters in My Bed: Accounting for the Popularity of Young Adult Paranormal Romances [Электронный ресурс] // Ibid. URL: https://scholarworks.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1035&context=ws_i_theses (дата обращения: 22.04.2019).
9. Осин Е.Н. Факторная структура краткой версии теста жизнестойкости // Организационная психология. 2013. Т. 3, № 3. С. 42–60 ; Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2013. № 2. С. 147–165.
10. Крюкова Т.Л., Куфтык Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.

References:

- Babosova, ES 2012, 'Leisure as a Factor in the Inclusion of Young People in Socio-Cultural Activities', *Sotsiologicheskii al'manakh*, no. 3, pp. 336-344, (in Russian).
- Ignatova, IV 2015, 'Distinctive Features of Youth Dystopia as a Genre of Fiction (on the Example of the Trilogy of S. Collins 'The Hunger Games')', *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, vol. 4, no. 6, pp. 440-451, (in Russian).
- Kon, IS 1989, *Psychology of Early Adolescence*, Moscow, 255 p., (in Russian).
- Kryukova, TL & Kuftyak, EV 2007, 'Questionnaire Ways of Coping (WCQ Methods Adaptation)', *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, no. 3, pp. 93-112, (in Russian).
- Kubyakin, EO 2011, 'Features of the Impact of Mass Culture on the Socialization of Russian Youth', *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura*, no. 1-2, pp. 24-27, (in Russian).
- Levikova, SI 2004, *Youth Subculture*, Moscow, 608 p., (in Russian).
- Lukashenok, ID 2010, 'Dystopia as a Sociocultural Phenomenon of the Beginning of the 21st Century', *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik*, vol. 1, no. 4, pp. 286-288, (in Russian).
- Monroe, L 2013, 'It's Real for Us: the Literariness of Fanfiction and Its Use as Corrective Fiction', *Thesis, Georgia State University*, viewed 22 April 2019, <https://scholarworks.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1013&context=honors_theses>.
- Nyatina, NV 2013, 'Escapism as a Deviation in the Socialization of Young People', *Vestnik KemGU*, no. 2-1 (54), pp. 133-136, (in Russian).
- Osin, EN 2013, 'The Factor Structure of the Short Version of the Test of Resilience', *Organizatsionnaya psikhologiya*, vol. 3, no. 3, pp. 42-60, (in Russian).
- Osin, EN & Rasskazova, EI 2013, 'Short Version of the Test of Resilience: Psychometric Characteristics and Application in an Organizational Context', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14: Psikhologiya*, no. 2, pp. 147-165, (in Russian).
- Young, W 2013, 'Monsters in My Bed: Accounting for the Popularity of Young Adult Paranormal Romances', *Thesis, Georgia State University*, viewed 22 April 2019, <https://scholarworks.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1035&context=ws_i_theses>.
- Yurieva, LM 2005, *Russian Dystopia in the Context of World Literature*, Moscow, 319 p., (in Russian).